Здравствуйте, дамы и господа.

Меня зовут Скарлетт Руби Ноэль Лингард, и я прошла через 108 жизней, в которых меня убивали.

Сейчас это уже 109-й раз.

Все, чего я хочу, - это немного приятной романтики и отрешиться от мира.

Сейчас эта мечтательная дева - младенец.

Так что позвольте мне рассказать вам еще немного.

В этой 109-й жизни меня еще не крестили.

Да, просто младенец в колыбели без имени.

Почти как с кошкой обращаются.

Итак, вернемся к тому, что было раньше.

Брэдд чуть не утонул. Моя мать - мастер стрельбы из лука.

Сюрприз, сюрприз.

Ну же, мама! Покажи мне еще раз, как ты умеешь стрелять из лука!

Я была в восторге, видя, как она хорошо стреляет по мишеням.

Бис! Бис!

— Ва-а-а, ва-а-а-а!

Мама видит мои блестящие глаза и затаенное дыхание и с любопытством смотрит на меня.

О! Ты даже не представляешь, что я говорю!

Я не могу говорить, не могу ходить, так как же, черт возьми, я смогу использовать все эти обманки знаний из моих прошлых 108 жизней?!

Это как будто у меня гора золота, которую я не могу потратить!

Слишком много!

Я хочу просто превратиться во взрослого и спустить все деньги на ветер!

— Ва-а-а-а!

Мэри, моя нянька, увидела, как я хватаюсь за воздух.

— Ох, вы хотите спать? Или опять голодны?

Уау! Не надо вот так выпячивать грудь и пытаться меня покормить!!!

Это нормально, если мы одни, но не на людях! Я слишком смущаюсь!

Как будто я хочу, чтобы меня видели сосущей грудь!

В конце концов, Брэдд все увидит!

...То есть, он хоть и одет как горничная, но он все равно МУЖЧИНА!

Что ж, выбора нет. Я решила заснуть.

— Са-а-а-а...ах...zzzzzz.

— Ох, уже спит? Такой милый ребенок. Наверное, вы хотели спать.

Да! Теперь я еще и искусная актриса!

Интересно, могла бы я заниматься этим вместо того, чтобы быть злой королевой?

— Нет, она просто притворяется спящей. Я вижу это по кровотоку. Зачем ребенку притворяться, что он спит, да еще так плохо? сказал Брэдд с растерянным видом.

БРЭДД, ТЫ ИДИОТ! Переступаешь через мои попытки избежать неловкости!

И почему, черт возьми, ты можешь убедить всех, просто говоря о «кровотоке»?!

Через год я атакую твои коленные чашечки смертоносной детской атакой!

— Она расстроена. Как и раньше... это странно.

Брэдд внимательно оглядывает меня.

Нет, не расстроена, не расстроена. Просто все очень сложно.

Я - МАЛЫШ.

...поэтому я приоткрываю один глаз, чтобы проверить.

Как прошло мое выступление, отмеченное наградой, с аудиторией?

Брэдд не улыбался, но был очень серьезен.

— ...этот ребенок играет. Ты понимаешь, что мы говорим?

Ик! Он понял!

Похоже, я действительно плохо играю!

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

[Это одна из 108 жизней Скарлетт. И то, что произошло.]

Повторюсь, я Скарлетт Руби Ноэль Лингард.

Единственная дочь герцога Вильгельма в семье Лингардов. В этом году мне исполнится восемь лет.

Королевство моего отца - Вильгельм, поэтому его титул - герцог Вильгельм.

Однако в этом королевстве все знают его как [Непобедимого Герцога] или [Багрового Герцога].

На поле боя он внушает больший трепет, чем кто-либо другой.

Видя, что мой отец - величайший герой моего королевства, я очень горжусь им.

А мои рыжие волосы и глаза достались мне от отца.

С матерью я никогда не встречалась.

Как только я родилась, моя мать умерла.

Я спрашивала всех в особняке, каким человеком она была, но никто не отвечал. Почему? Неужели они чего-то боятся?

В особняке не осталось ни одного ее портрета. Есть небольшой портрет женщины, который бережно хранится в библиотеке моего отца, но она не может быть моей матерью. Волосы убраны назад, как у охотника. Красавица, конечно, но не из высоких кровей.

Похоже, отец так любил ее, что решил остаться холостяком после ее смерти.

Маркиз Выгодский и его жена... они - отец и мать моего отца, то есть мои дедушка и бабушка, и они постоянно уговаривают отца жениться снова.

Мой отец очень красив, хорошо воспитан, он герой своей страны, поэтому он следующий в очереди на пост короля, но он постоянно отказывается от этой идеи.

При каждом упоминании об этом он улыбается, но потом быстро мрачнеет и погружается в глубокую торжественность.

Его лицо становится очень, очень страшным.

Его обычно сверкающие красные радужки темнеют, становясь почти черными.

Вы чувствуете, что воздух вокруг вас холодный, почти как зимой, когда наступают сумерки.

Даже сам король, спросив моего отца, отворачивает лицо от наступившего мрака.

Любой простолюдин, затронувший эту тему в разговоре с отцом, вскоре разбегается, как маленькие паучки, попавшие на свет.

Даже мои дед и бабушка, великие маркизы Выгодские, увидев его выражение лица, замирают.

Я их всех ненавижу. Они долго хотят сказать что-то о моей матери, а когда я успеваю что-то сказать, не успеваю я опомниться, как появляется мой отец.

Он обнимает меня за плечи, сдержанно, как дедушка, и говорит.

— Корнелия, как мать Скарлетт, все еще существует в своей любимой дочери. Эта любимая, прекрасная женщина по-прежнему со мной, здесь, в Скарлетт, рядом со мной и сейчас. Поэтому, пока Скарлетт не уйдет в одиночество, я буду с ней, как будто Корнелия все еще со мной. Мне не нужна другая семья.

Мой отец всегда говорил это не только моему деду, но и всем его слушателям и слугам, чтобы они ясно слышали это.

Этого почти хватало, чтобы я заплакала.

И отец до сих пор очень близок с семьей матери - Мелвиллами.

Территория Мелвиллов находится за пределами этого королевства.

Из-за богатых лесов и гор Выгодские насмехаются над ней как над каким-то отдаленным регионом. Я очень ненавижу родителей своего отца. Это вечный позор для всех них, что они не понимают ценности прекрасных гор и свежих текучих вод.

Я также люблю королевство Мелвилл... оно богато природой, как и мой отец.

Могила матери стоит посреди него.

Она построена под очень большим деревом толщиной с дом, которое растет в центре леса. Именно здесь отец познакомился с моей матерью. Здесь же он сделал ей предложение... Важное место для них обоих.

Это вечное дерево пережило даже самые сильные лавины.

Моя мать будет спокойно спать там вечным сном под защитой этого дерева, которое росло и стояло тысячелетиями.

Ее отец, барон О'Брайан, ухаживает за могилой, поэтому она всегда выглядит так, как будто ее только что поставили.

Мы с отцом в обязательном порядке посещаем ее в каждую годовщину смерти матери.

Он всегда опускается на колени и целует могильный камень, говоря:

— Корнелия, я рядом. Надеюсь, ты здорова.

Затем он прикладывает свой лоб к камню с закрытыми глазами, как будто ее лоб находится там, напротив его, прижатый вплотную.

Почти как двое влюбленных, которые отсутствуют, находятся в тихом, но эмоциональном объятии, и это повлияло на меня после того, как я видела это постоянно. Это мечта женщины - чтобы ее так любили после смерти.

Однажды я спросила, почему могила моей матери находится не в церкви в Вильгельме.

— Здесь летают такие красивые дикие птицы. Здесь мама родилась, выросла, и здесь она будет чувствовать себя спокойно.

Так печально произнес эти слова мой отец. Он сказал, что совершил ошибку. Потом он спросил меня, ненавижу ли я это место.

Я покачала головой и обняла его, погладив по волосам. Не знаю почему, но я была довольна, потому что чувствовала, что отец очень любит мою мать.

Эй, папа. На самом деле, я никогда не встречала человека, который бы так любил свою жену, как ты.

Я не могу поверить в эти слухи, что у такого отца была наложница, на которой он зацикливался и таким образом бросал свою жену.

Я все время была с отцом, когда он не работал, потому что он всегда оставался со мной.

У него никогда не было времени на наложницу.

Однако он никогда не опровергал слухи о том, что такая существует.

Что произошло в те времена?

Что-то еще продолжалось?

Мне нельзя рассказывать? Потому что я ребенок?

Я помню, что видела, как Барон О'Брайан пил с моим отцом, разговаривая с ним:

— Она была счастлива, что ты любил ее такой, какой она была.

— Почему? Интересно, почему она до конца верила в мою любовь...

— Она сказала мне, что была счастлива с твоей любовью такой, какая она есть.

— Но... она, должно быть, мучилась... умирала так, как умирала. Эта глупая женщина, почему она и все оставили меня?

После этих слов я в слезах бросилась к отцу и прижалась к нему.

Все родственники барона О'Брайана уже умерли.

Я была единственной внучкой, поэтому я была для него самым важным.

Когда я думала об этом, дни, проведенные вдали от отца, казались мне еще более важными.

Но когда я снова увидела его, мне показалось, что прошла целая вечность с тех пор, как я его видела.

И я не думаю, что он когда-нибудь думал о том, что правда может сделать его дочь несчастной.

В самом деле, однажды отец встал передо мной на колени и поклялся:

— Скарлетт, так тебя назвала твоя мать, увидев цвет моих волос на солнце. Она хвалила меня за эти волосы, которыми ты теперь обладаешь, и я подумал, что, когда родится мой ребенок, я дам ему то имя, которое она хотела, — сказал он с радостным смехом.

Небо окрасилось в лучи восходящего солнца.

А из-за гор поднималось мерцающее солнце.

— Твое имя - от имени твоей матери, Корнелии... чья жизнь все еще живет в тебе. Твоя мать живет в тебе.

Затем он почтительно поцеловал тыльную сторону моей руки.

— Я сделаю тебя королевой этого королевства, и все будут преклонять колени и считать тебя своей драгоценной королевой, сколько бы мне ни пришлось пачкать руки, даже если на это уйдут годы. Ты будешь их королевой, в обмен на мою Корнелию, и ты, и она будете солнцем, освещающим все в этом королевстве.

Остальные слова он посвятил матери, сказав:

— Я клянусь. Это месть этой стране, которая отвергла тебя и напала на меня. Это, жена моя, единственный подарок, который я могу тебе сделать.

http://tl.rulate.ru/book/48104/3184973